

Письма А. И. Герцена къ дочери *)

1868. 26 апр. Вторникъ.

Я, милая Тата, какъ самый учтивый отецъ — отвѣчалъ тебѣ въ прошломъ письмѣ на половину твоихъ вопросовъ и разсужденій сутки прежде полученья твоего письма. Прибавлю слова два. Я писалъ не о равнодушіи, и не о безстрастіи — а о томъ, что есть уравновѣшеніе страстей и разума — до котораго всѣ гармоническія природы могутъ достигать. Все красивое и изящное только и состоитъ въ соразмѣрности частей, — въ мѣрѣ. Вспомни, сколько я писалъ и проповѣдывалъ о томъ, что любовь не должна играть главную роль — а одну изъ главнѣйшихъ ролей — въ жизни. Даже вообще все личное должно быть балансировано общимъ — иначе бѣда. Мнѣ кажется, что если бы у тебя было бы больше настойчивой дѣятельности, ты могла бы согласнѣе, стройнѣе устроить свою жизнь, чѣмъ Саша (Ольги характеръ я не могу еще это уловить, Лиза скорѣе ближе къ тебѣ, но нервна). Потому то я и сказалъ, что твоя жизнь можетъ свѣтлѣе устроиться. Теперь перехожу къ наружному устройству. — Нат. очень хочетъ въ Швейцарію, съѣздить въ Альзасъ и посмотрѣть школы. На это пройдетъ весь июль. Вотъ стало тебѣ мѣсяцемъ больше остаться съ Ольгой. Огаревъ мнѣ кажется тоже не очень торопить. Онъ жалуется, что нога починеная плоха. Весь вопросъ, какъ тебѣ пріѣхать и куда, съ кѣмъ? Я могу пріѣхать навстрѣчу въ Домо д'Оссоло. У меня есть еще какой проэктъ. Бамбергеръ⁵⁷⁾ въ Берлинѣ депутатомъ въ Zonparlament'ъ. Я ему поручилъ спросить — какія права я имѣю въ Германіи — я бы сдѣлалъ прогулку и можетъ, съ тобой. Да и въ послѣдній мой проѣздъ я видѣлъ, что много можно хорошаго сдѣлать по части Колокола въ Парижѣ. Зима прошла бы въ разѣздахъ. Все это пла-

*) См. «Совр. Зап.» кн. 66-ая.

⁵⁷⁾ Л. Бамбергеръ, нѣмецкій публицистъ, участникъ революціи 1848 г. Давній знакомый Герцена. По возвращеніи изъ эмиграціи въ Германію, депутатъ въ Рейхстагъ.

ны, которые могут, во-первыхъ, разрушиться войной, если она будетъ, а во-вторыхъ, — десятыю разными неожиданно-стями.

Въ Италию мнѣ не хочется. — Въ продолженіе этого времени, я хотѣлъ бы прискаты дачу или домъ, гдѣ бы можно было отдохнуть. Это будетъ зависть отъ согласья твоего и Нат.

Въ Женевѣ новый журналъ въ русскомъ изданіи Эльпидина⁵⁸⁾, я пришлю 1-ый листъ, ничего, говорятъ, Бакунинъ участвуетъ. Мѣрославскій будетъ мнѣ отвѣчать на мою статью, увидимъ. Не знаю кто называлъ меня аристократомъ и тебя тоже, но конфузиться этимъ нечего. Идетъ это все изъ той же Гулевичоутинарни и Серно - Эльпидовщины. Всѣ эти люди бездарные и долею безденежные — исходятъ завистью и воображаютъ, что социализмъ состоитъ въ томъ, чтобы имъ давали деньги, а демократія въ томъ, чтобы съ ними жить какъ *ami сошон*, нарочно говорить ихъ жаргономъ и пр. Все имѣющее достоинство, удаляющееся отъ вульгарнаго, они называютъ аристократизмомъ. Подлюютъ и отстанутъ.

Нѣкто доставилъ серьги и булавку — они отосланы по приказанью Бохо-Беку.

28, вторникъ.

Сейчасъ получилъ письмо отъ Ольги и отъ Саши. Одѣяло онъ можетъ кушать на здоровье. Статья его оканчивается дерзко — да и грехи то въ Женевѣ кончились не такъ весело, когда работники явились на работу. Хозяева отказали въ работѣ «зачинщикамъ» — тогда всѣ пошли вонъ изъ мастерскихъ. Эдакія собаки хозяева. Далѣе я не знаю что. Скажи Сашѣ, что надобно рѣзкія мѣста оттушевывать.

Посылаю Фигаро съ уморительной статьей объ обѣдѣ Сенъ-Бева и новый русскій журналъ — въ которомъ статья о покровителѣ Европы — очень хорошо. Думаю, что Бакунинъ ее писала и не понимаю, зачѣмъ секретничаетъ. Не бросайте эти статьи, онѣ очень милы. Посылаю Мейзен. статью о ея братѣ. Помните какой день 2 мая⁵⁹⁾.

⁵⁸⁾ Эльпидинъ Мих. Конст. (1835-1906), привлекался по дѣлу «Земли и Воли», эмигрантъ съ 1865 г. Принадлежалъ къ женевскому кружку молодой эмиграціи, враждебно относившемуся къ Герцену. Упоминаемый Герценомъ новый журналъ — «Современность», выходившій въ Женевѣ въ 1866-1870 гг. Его издавали Л. И. Мечниковъ и Н. Я. Николадзе, — Эльпидинъ отрицалъ свою причастность къ журналу.

⁵⁹⁾ Годовщина смерти Натальи Александровны, жены Герцена (2-го мая 1852 г.).

Chère Olga — je t'écrirai plus longuement à toi et à Malvida dans deux, trois jours — je te remercie pour ta lettre, elle m'a beaucoup plu *) — mais tu ne me dis rien à propos de la danse — demande franchement l'opinion de Mestch. et dis moi ce qu'il en pense. Le livre que Wol. t'envoie est un peu enfantin et avec des frases **) — mais les français ne savent pas écrire autrement. Adieu.

1868. 1 мая. Пятница.

Твоя записочка заставляет много думать — и это уже само по себѣ хорошо. Я несомнѣн съ тобой согласенъ теоретически и практически. Не надобно шутить *libre arbitr'омъ*, въ разбѣрахъ частной жизни съ этимъ дойдешь до страшнѣйшей распущенности и черезъ край примиришься со всѣми гадостями. Потомъ выходи, основанный на отбытіи людей — не выходи. Разумѣется, смерть радикально оканчиваетъ все. Выходи надобно искать при существующихъ условьяхъ. Ты говоришь, что ничего не перемѣнится отъ твоего замужества, напримѣръ. Это невѣрно. Да ужъ то, что я дѣйствительно свободно вздохну (если мужъ твой будетъ человѣкъ, котораго можно уважать) и сложность, въ которую и вы заступили — разрѣшится — неизмѣримо важно. Въ то время какъ бракъ Саши я принимаю за неотвратимое несчастье.

Жаль мнѣ очень, что ты ничѣмъ серьезно не занимаешься. Это все дилетантизмъ (портретъ Ге, пѣнье, микроскопъ и пр.). Занятые спасло бы отъ всего и отъ *salto mortale* замужества. Но надежда плоха, мало ли какъ тебѣ будили.

Если ты слушаешь моего совѣта, то ты не поѣдешь въ Берлинъ — съ Сашей (да я и объ немъ не слыхалъ, что онъ ѣдетъ). Если тебѣ дорога его дружба, если тебѣ интересенъ Берлинъ — не ѣзди съ ними. Ты будешь прикована какъ сидѣлка. Оставь первый годъ Сашу одного. Ему будетъ не до тебя — и вы очень можетъ столкнетесь жестоко. — Ольгу оставить слѣдуетъ на годъ по крайней мѣрѣ во Флоренціи.

Общее житье съ Огаревымъ рѣшительно невозможно. Бѣдный Огаревъ, онъ съ лѣтами и болѣзнями, все больше и больше втягивается въ удушающую среду, въ которой живетъ. М. ⁶⁰⁾ добрая (для Ог.) няня — но пустѣйшая женщина, что не мѣшаетъ ей какъ англичанкѣ захватывать больше и боль-

*) Такъ въ подлинникѣ.

**) Такъ въ подлинникѣ.

⁶⁰⁾ Мэри Сутерландъ. См. примѣчаніе 52.

ше власти. Сынъ ся никуда не годится. Огаревъ взялъ грѣхъ на душу избаловавъ его. Но свидѣться надобно. Долею Н. стала тише — она была поражена Огар. акцидентомъ и только бунтуеть иа слова хъ если бѣ ты хотѣла, ты имѣла бы влянье. Вѣроятно и ты стала терпѣливѣе (повторяю, я не былъ доволенъ тобой относительно Лизы). Въ прошломъ письмѣ, я предлагалъ тебѣ прѣхать за тобой въ Домо д'Оссоло, или на Лаго Маджюре. Тхоржевскій нашель спланиданое помѣщеніе возлѣ Женевы (и принца Наполеона) въ Prangins, соберемтесь тамъ въ июль и тамъ сдѣлаемъ Ассизы для рѣшенія, что дальше. Можетъ съѣзжу въ Германію. Огаревъ очень хочетъ повидаться, я считаю это нужнымъ. — Прощай.

Мы готовимся ѣхать на 25 мая. А Нищу миѣ жаль, зимой будетъ тянуть сюда. Лиза здѣсь, почти не была больна — два года. М-мъ Гарибальди ѣдетъ къ мужу въ Парижъ, Нини все не очень здорова.

Нѣтъ ли у V. Drapper'a Развитие европейской цивилизаціи — 2 части, на англійск., совѣтую достать, хорошее и здоровое чтенье — онъ уютнѣ Бекля и мѣстами живъ.

2 мая.

Вотъ и шестнадцатая годовщина. Съ этого времени и предшествовавшего ему года, идутъ всѣ бѣды павшія и на меня и на васъ. Свѣтлаго времени нашей жизни ты почти и не знала.

Сашѣ кланяюсь — писать особо нечего. Огаревъ въ послѣднемъ письмѣ пишетъ, что ему гораздо лучше. Онъ становится на большую ногу. 8-го мая онъ переѣзжаетъ въ улицу des Petits Philosophes. — C'est un avantage pour la rue d'en avoir un grand et une modestie de la part d'Ogareff.

1868. 12 мая. Вторникъ, послѣ обѣда.

NB. Пиши скорѣе, хоть попросовъ нѣтъ.

Милая Тата,

Я почти всегда доволенъ твоими письмами, но послѣднимъ еще больше за это обнимаю и цѣлую тебя въ темя. Дѣло въ томъ, что у тебя у одной начало слагаться вѣрное понятіе о жизни — оно печально и то сначала, — а потомъ оно будетъ просто здорово. Знаешь ли ты, отчего, при всей противоположности характеровъ, столько нетерпимости въ Н. и Мальв. Отъ того, что обѣ идеалистки. Вообще замѣтъ, всѣ гоинтели, — (кромѣ корыстныхъ злодѣевъ, любящихъ власть и деньги) — религіозные фантасты. — «Жизнь и люди ихъ обманули» — они не могутъ примириться съ этимъ. А вѣдь жизнь и люди

нихъ не обманывали, они просто не могутъ дать того, что имъ угодно съ нихъ требовать. Отсюда борьба — аккузации, анафемы — фантазія идетъ, идетъ, удержу нѣтъ, винтъ готовъ свинтиться и вотъ по такой спирали несутся мысли, злобы, слезы — и боль самихъ себѣ дѣлается развлеченьемъ и занятъемъ. Иной разъ кажется можно удержать — другой, что поздно. А все злодѣй идеализмъ. Ты счастливыѣ ихъ и даже счастливыѣ Саши — у него никакого нѣтъ взгляда на жизнь, — то-есть своего, онъ въ этомъ моложе тебя — а иногда старше меня. Тутъ бѣда въ томъ, что приму играть будутъ случайности — ну не всегда же въ рулетку выигрывается. Въмѣсто идеализма у него доктринаризмъ — можетъ это легче для себя, но для другихъ не думаю. Я думаю, что онъ самъ согласится со мной. Тутъ одна странная вещь, что это общая черта у него съ Дарделемъ — они все еще несовершеннолѣтніе.

Лиза будетъ похожа въ теоріяхъ на тебя. Кстати, когда она явилась къ М-мъ Георгъ для перваго купанья — всѣ тритоны и твой купальщикъ съ избитыми скулами и весь подвязанный — вышелъ на сушу съ крикомъ: «Ah, voilà que la petite Tata, vient aussi pour se baigner». Она со мной философствовала вчера и вотъ ея сентенціи: «Je pense que dans la vie il faut tacher de faire quelque chose de bon et s'aimer. Car, vois-tu, qui peut savoir quand il mourra». —

Нини Гарибальди говорить, что желала бы имѣть дѣтей, но мужа имѣть не хочетъ. А Лиза замѣчаетъ: «Oh, non il faut toujours avoir un mari — pour les affaires — pour ne pas s'inquiéter de l'argent». Ну поди, откуда она могла взять такую парижскую мораль. Наконецъ еще черта. Вчера я ей читалъ во французскомъ переводѣ «Былое и Думы» объ Иванѣ Алексѣевичѣ, она слушала съ большимъ вниманьемъ и потомъ, подумавши: «Quel fou était ton père!» Письмомъ Ольги она ужасно довольна — и что та писала ей, не показываетъ никому. Волод. давно въ Женевѣ. Я ей письмо послалъ — хотя и ненужно было его посылать особо — въ тотъ день, въ который Мальвида мнѣ писала.

Не могу найти случая съ кѣмъ переслать рубашку шитую тебѣ отъ Волод.—Бассо^{60а}) ѣдетъ, да я на него не надѣюсь, они всѣ небрежны. По почтѣ нельзя. А тутъ есть Ольгѣ книга «дусерь», какъ нѣмцы называютъ маленькіе подарки.

Огаревъ переѣхалъ и въ восхищеніи отъ новой квартиры — кругомъ сады — Chemin des Petits Philosophes 493. —

60а) Хозяинъ дома, въ которомъ жилъ Герценъ въ Ниццѣ.

А Пантужскій⁰¹⁾ тоже переѣхалъ: Route de Carouge 504. — Пантужскій рѣшительно кормилица наша и Вѣръ Артамонычъ не знаю, прїѣдетъ ли сюда. Я звалъ на недѣлю, за отличную работу по дѣлу Ог.

А нога Огарева опять плохо — онъ лежитъ съ лубкомъ. Припадки очень часто. Мы ѣдемъ рѣшительно 31 мая или 1-го іюня. Конечно если ты можешь ѣхать, avec les somniers à l'Africaine — чего же лучше — но объ этомъ спешимся. Если-бы ты могла завладѣть капризными сторонами Нат., ты много сдѣлала бы для Лизы и если сама не будешь спать, какъ кроты полжизни въ праздности (ты на этотъ счетъ что-то не пишешь). Скажи Ольгѣ, давно бы ей сказать, что она немного пляшетъ. Я только этого хотѣлъ. А вѣдь мнѣ Саша сказалъ, что она вовсе не умѣетъ. Буду Ольгѣ и Сашѣ писать слѣдующій разъ. Мальвидѣ тоже.

Supplément.

Тхоржевскій, живописецъ торжественной поѣздки Огарева изъ Ланси въ Птифилозофъ, говоритъ: «Въ четверомѣстной коляскѣ была точно постель и Н. П. съ роскошью отдыхалъ съ жимъ майскимъ воздухомъ». Sehr gut. Въ цѣнахъ Пранженъ въ пансіонѣ сошлись, тамъ мѣсяцъ другой можно провести славно.

1868. 20 мая. Середа.

Переписка съ вами трудна, вы такъ заняты, что отвѣтъ приходитъ на 10 и 11 день, въ то время какъ въ 6 дней могъ бы быть. — Мы ѣдемъ 1-го іюня. Разчестъ нехитро, что письмо брошеное 27 придетъ.

Нога Огарева что-то не клеится — опять въ лубкахъ. Въ Пранженъ въ июлѣ, не ѣхать ли потомъ въ Лугано и Комо — Бамбергерь спрашивалъ министерю — въ Пруссию можно.

Съ Сераф. Бассо побоялся послать Гарибальди. Все посылать по почтѣ и большой скоростью трудно. Не знаю, что дѣлать. Прощай, Сашѣ поклонъ.

Зачѣмъ Левъе высылаетъ послѣднюю практику и шлетъ Долгорукова?

⁰¹⁾ «Пантужскій» — видимо шуточная передѣлка имени «пана» Тхоржевскаго (см. прим. 17). Герценъ дальше называетъ С. Тхоржевскаго «Вѣръ Артамонычъ» въ воспоминаніи о Вѣрѣ Артамоновнѣ, нянѣ Герцена въ дѣтствѣ (съ ея рассказа маленькому Герцену о пожарѣ Москвы начинается первая часть «Былого и Думъ»).

1868. 23 мая. Суббота.

Ты полагаешь, Тата, что въ моихъ письмахъ, или въ послѣднемъ, нѣтъ вопросовъ — и очень ошибаешься. Въ нихъ (какъ и въ твоихъ) затрагиваются — вопросы о жизни — а эти гораздо важнѣе вопросовъ ѣхать ли въ С.-Теренца или въ Пранжень. Многое ты поняла, но во многомъ еще туманно. Напр., когда я говорю о воспитаніи себя, для воспитанья — ты спрашиваешь, чѣмъ заниматься и какія книги. Заниматься умягченьемъ, уравновѣщеньемъ характера, а книги читай тѣ, которыя читаешь. Насчетъ живописи, это дѣло твоей совѣсти, мнѣ кажется, что при большой дѣятельности — ты могла бы дѣлать хорошія вещи — ты это доказала даже маленькими карандашными очерками. Не развить данную способность, когда внѣшне не препятствуетъ — грѣхъ. *S'il ne sent point du ciel, l'influence* (....), какъ говаривалъ Буало. Надобно броситься на что-нибудь другое. Ну хоть на мастерскія, школы, кооперативную обществу — что не мѣшаетъ вовсе собственному образованью. Мнѣ даже пришла по этому поводу мысль — не встрѣтятся ли намъ въ концѣ юля во Франціи, въ Альзасѣ есть чему научиться.

Огар. теорія по поводу Саши и его брака — никуда негодна, вовсе не все равно — Акулина, или Терезина. Всякій бракъ можетъ привести къ бѣдамъ — но тотъ который основанъ — не только на одномъ увлеченіи, а на равенствѣ развитій, на общей религіи, на взаимномъ уваженіи, тотъ который даже взявъ въ расчетъ кусокъ хлѣба себѣ и дѣтямъ — тотъ имѣетъ больше шансовъ рациональныхъ. Огар. теорія и потому никуда не годна, что она, дѣйствительно, какъ ты и замѣтила, ничего не даетъ взаимно. Личности могутъ возставать противъ стѣснительныхъ учреждений и стараться ихъ уничтожить, или замѣнить — но не какъ исключенье для себя — а общее правило для всѣхъ. Лютеръ опровергъ безбрачье поповъ — какъ нецѣлостно и могъ потомъ спокойно жениться (....) — не идетъ. Пока историческія формы незамѣнены другими — люди поневоля (даже послѣдовательно), живутъ въ нихъ. Я убѣжденъ, что современное обращеніе богатствъ и капиталовъ даетъ ренту выше справедливой и ни слова не скажу, когда она падеть для меня — какъ для другихъ. Но если бъ я вздумалъ (чего именно женевскіе базаровы и хотѣли) отдать имъ, напр. изъ 5% -4 — я остался бы полунищимъ и лишилъ бы себя во время борьбы — оружія и возможности бороться. Вотъ тебѣ на размышленіе цѣлый возъ вопросовъ: Я никогда не скажу тебѣ (развѣ въ какомъ-нибудь чрезвычайномъ случаѣ) —

иди замужъ. Но не скажу никогда не ходи — тогда когда стремление и обстановка, сердце и умъ будутъ согласны.

Жаль, что тебя здѣсь нѣтъ. Ницца во всей красѣ, Лиза плаваетъ подъ заглавіемъ *la petite Tata*, жаръ, но *ein sanfter Wind vom Blauenhimmel weht* и то лимонными цвѣтами. Удивительный край, жаль его покидать. Если бы можно было въ этихъ полосахъ что-нибудь устроить — хоть бы намъ вчетверомъ, Никъ — ты, Лиза и я — сначала. Но и это слишкомъ впикурейски — жить надобно тамъ, гдѣ есть наибольшее добро для насъ, а ужъ въ Клину или въ Спеціи — о томъ знаютъ обстоятельства. — *That is my humbly philosophy.*

Посылаю Ольгѣ довольно удачные стихи Гюго къ папѣ. А всѣмъ, всѣмъ листъ «Либерте» съ засѣданьемъ сената — которое прошу прочесть. Я вложилъ въ нее *plaisanterie atroce* изъ Фигаро.

Скажи Сашѣ, что когда выйдетъ 1-ый томъ Шиф. физиолог., чтобы онъ его послалъ по адресу: *M^r le Dr Bernazky, Cannes (Alp. Marit.)*^{61a)}.

Если что нужно послѣ 29, то можно адресовать Лионъ, до востребованія, или на Тхоржевскаго, 1-го слада дома, ѣдемъ 2-го іюня въ 3 часа.

Щенковичъ, Соловьевичъ и другіе Псевичи — мнѣ отвѣчаютъ за Мѣрославскимъ съ разными дерзостями.

Что ваша квартира, помнится она кончалась къ 1-му іюня?

1868. 1 іюня. Понедѣльникъ.

Завтра, если ничего не помѣшаетъ — въ три съ половиной мы поѣдемъ въ Лионъ — прямо — и оттуда я всѣмъ напишу. Въ Лионъ я бы хотѣлъ остановиться дней на десять. Въ Колмарѣ и Мильгуаѣ — до 1 іюля (немного болѣе, немного менѣе). Конечно, всего лучше бы тебѣ прѣхать изъ Крейцнаха. Жить тамъ тебѣ, я не думаю, что было хорошо для Мейз. — но уѣхать и отправиться напр. въ Страсбургъ или Колмаръ было бы не дурно.

Зачѣмъ ни ты, ни Саша (онъ впрочемъ ко мнѣ совсѣмъ не пишетъ, даже свою брошюру разослалъ всюду, а мнѣ не прислалъ — въ силу чего я поручаю купить экземпляръ и прислать въ Лионъ — до востребованія) не писали ни слова о планѣ Мальвиды ѣхать въ Крейцнахъ съ приложеньемъ вашего мнѣнья. Я боюсь за Ольгу тамошняго общества (русскаго) —

^{61a)} Докторъ Бернацкій, польскій эмигрантъ, большой почитатель Гернека.

это 500 Волод., а не одна. Мальвида ничего не увидитъ, развѣ ея театры. Воды въ Крейцнахѣ, навѣрно пить не нужно, это бы спросить у Шифа. Кстати — правда ли, что у Долгорукова гипертрофія сердца. Онъ въ Интерлакенѣ.

Я послалъ вамъ *Michelet, Louis XVI* превосходный томъ, читать сейчасъ. Развѣ цензура задержала. Переходя снова къ философіи *de la vie privée* — я скажу въ 1) идеализмъ — всегда бываетъ одинакій, у Мальвиды идеализмъ книжный — экзальтациа общими тѣнями — безъ анализа, безъ желанья ясности. У Н. — оставшіяся безъ малѣйшаго разбора русско-молодыя экзальтациа сороковыхъ годовъ. Ты говоришь, въ чемъ люди обманули ее. Да тутъ-то и бываетъ вся загвоздка — что все это ей кажется (какъ ты это не поняла), напр. Н. теперь думаетъ, что идеаль женщины матери — Сатина, дѣвушки — ея Тата. Ну прѣзжай они сюда на полгода, хватидь воспоминаній — а потомъ непремѣнно отдаленье, потому, что Сатина не идеаль — а добрая саранская помѣщица, а Тата — вѣроятно чистое и благородное, но далеко не развитое существо — развѣ это не есть идеализмъ, фантазмагорія, мѣшающая видѣть то, что въ самомъ дѣлѣ. Тѣ же отношенія и къ Ал.)⁶²).

Виллари⁶³ сказалъ тебѣ вздоръ, но вѣдь и на бѣломъ и сѣромъ вестевѣ далеко не уѣдешь. Тутъ не физиологія мозга — а физиологія общественной, исторической жизни важно — социологія въ обществѣ и изученье страстей и влеченій въ частномъ важны. Не вѣрять религіознымъ бреднямъ — еще не значитъ сводить всѣ вопросы на химию. Въ юности обыкновенно дѣлають эту ошибку въ ту, или другую сторону. Не могу я тебѣ писать никакой теоріи брака. Нормальнаго брака нѣтъ. Это все невѣрные приемы — такъ Платонъ, Томасъ Морусъ писали свои идеальныя республики. Бракъ, измѣняющаяся исторически форма отношеній мужчины и женщины — къ другъ другу — и къ дѣтямъ. Но сію минуту, общество требуетъ за ая вл е н я — брачныхъ отношеній, но не вѣрять въ ихъ христіанскую неразрывность. Частно этого не перемѣнимъ — надобно вводить больше и больше разума въ существующіе по-

⁶²) Ал. Ал. — Алексѣй Алексѣевичъ Тучковъ (1800-1879), отецъ Н. А. Огаревой. Помѣщикъ, членъ Союза Благоденствія, привлекался по дѣлу декабристовъ. Сатина — сестра Н. А. Огаревой Елена Алексѣевна Тучкова, вышедшая замужъ за Н. М. Сатина (см. прим. 50). Тата — ихъ дочь.

⁶³) Виллари — итальянскій историкъ и педагогъ.

студаты. Сдѣланъ бракъ изъ религиозныхъ основаній — а поддерживается воспитаніемъ и наслѣдствомъ. Фурьеристы принимали всѣ формы брака — отъ самаго постоянного — до самаго вѣтреннаго (они назвали *parillones*). Уничтожая бракъ сколько хочешь, бѣдъ и (...) не устранить. Женатъ или нѣтъ былъ Отелло — онъ все бы задушилъ Дездемону, и донъ-Жуана не остановила бы безъ сомнѣнія никакая церковь. Нравственность дѣло историческое, человѣкъ поступающій согласно своему понятію о добрѣ и злѣ — поступитъ хорошо и почти вездѣ подъ вліяніемъ историческаго развитія. Но сію минуту, для полной практической свободы — бракъ такъ же необходимъ какъ капиталъ, наслѣдство и др. вещи, въ которыхъ въ сущности мы не вѣримъ. Лучше всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобъ въ понятіяхъ было единство и послѣдовательность. Для этого надобно много думать, да и для облегченія кой-что почитать. О второмъ послѣ. Вотъ тебѣ диссертація.

Я послалъ новымъ путемъ 2.500 Сашѣ, пришли ли.

Скажу тебѣ по секрету что, чѣмъ ближе срокъ къ Пранжень, тѣмъ больше Огар. овладѣваетъ страхъ перѣзда (полчаса по жел. дорогѣ) — я при Сашѣ говорилъ тоже о Лозаннѣ. Неподвижность у него *idée fixe*. Если бъ я и этотъ разъ предвидѣлъ — я отложилъ бы поѣздку и очень. Видишь, какъ все сложно и трудно — шагу нельзя просто ступить.

Лиза похожа на обоихъ портретахъ. Я былъ съ ней одинъ и потому прическа на моей совѣсти — но она не дурна. Да, она очень умна и если бъ ты хотѣла — ты ей могла бы принести пользу — и даже дѣйствовать на Нат., но не прежними путями. Самоперевоспитанье великая вещь — ты имѣешь много фасилитетовъ на него, — не увлекающійся характеръ и свѣтлый умъ. Загѣмъ прощай. Пиши Лионъ — до востребованія. Ольгу обнимаю и цѣлую — рада ли она ѣхать въ Швальбахъ-Руженахъ — или какъ.

У Бернадчкого чемодашечка была, ну гдѣ же ему шитво Вол. братъ.

1868. 17 Юня. Lyon, *Hôt. de l'Europe*.

Письмо твое отъ 13-го меня какъ то удивило и сконфузило. Если бы было время, я многое бы перемѣнилъ бы. Для большаго конфуза ты даже приблизительно не написала, когда ѣдешь — а ѣдешь еще по чертъ знаетъ какой дорогѣ *Mont Cenisa*. Знай я нѣтъ легко было бы остаться здѣсь. Отъ Кюлоза, тебѣ было бы всего проще заѣхать сюда и концертировать. Но я не

могу остаться потому что ты воруешь оглобли отъ Кюлоза въ Женеву — гдѣ же ты будешь жить. Тхоржевскому я напишу, но все это безконечно спутано и неловко. Отчего было бы просто не описать и сдѣлать все по общему плану. Случаевъ много, а тебѣ было бы все равно — выѣхать ли къ 15-25 и пр. Мы ѣдемъ завтра въ Колмаръ — и навѣрное тамъ до 1-го Юля. Телеграфировать трудно не зная отеля — пиши намъ какъ можно скорѣе.

Неужели планъ этотъ апробоваль Dr Al. Herzen?

Фотографію можно прислать. Въ Женевѣ я встрѣтилъ Володимірову въ пирожной и ѣлъ съ ней. Я и теперь стою на томъ, что ваши кальвинисты поступили съ ней *gaide*. Ею можно управлять. Прошай.

Если нужно телеграфировать — телегр. Тхоржевскому. Будь очень внимательна, чтобы посторонніе за тебя не платили въ Женевѣ. Тхоржевскій можетъ тебѣ дать денегъ. У Огарева мѣста нѣтъ — да и *entre nous* Мару ходитъ за нимъ превосходно, кормить его отлично — но очень пустая женщина, себѣ на умѣ при этомъ и къ тому же постоянно вмѣстѣ. Генри — плохъ изъ рукъ вонъ, даже у него лицо красивое сдѣлалось тупо. Туць ⁶⁴⁾ миль и живь. Съ ними скука — къ Касатк. я не позволю селиться. Владим. одна съ сестрой (Утины въ Эмст). — Надѣлала ты кутерьмы.

Тургеневъ Ив. Сер. играетъ роль Огра — у себя при Королевѣ Прусской и разныхъ герцогиняхъ. Віардо съ ними, она писала музыку — онъ либретто и такимъ образомъ сталъ придворнымъ шутомъ ⁶⁵⁾. Какъ вы съ прислугой? Пиши:

Colmar (poste restante) Haut Rhin.

⁶⁴⁾ Туць — Александръ, сынъ Ал. Ал. Герцена и Шарлотты Гэгсонъ (см. прим. 56а), въ то время пятилѣтній ребенокъ. Генри — сынъ М. Сутерландъ.

⁶⁵⁾ Въ обширномъ домѣ Тургенева въ Бадень-Баденѣ Поллина Віардо ставила при участіи своихъ ученицъ небольшой пьесы, музыку для которыхъ сочиняла она сама, а текстъ — Тургеневъ. *L'orge* (Людодѣлъ) — одна изъ такихъ пьесокъ. Спектакли Віардо были въ большой модѣ и посѣщались даже королевской семьей. Негодованіе Герцена вызывало личное участіе въ этихъ постановкахъ Тургенева, въ то время шестидесятилѣтняго, пользовавшагося европейской славой писателя, въ фантастическихъ роляхъ людодѣла, паши, колдуна. Въ томъ, что дѣлалъ Тургеневъ въ угоду Віардо, было, конечно, мѣнѣе всего «шутовства» передъ королевскимъ дворомъ. Но чувство-

Я Сашѣ писалъ что ему лучше прѣхать съ Т. ⁶⁶⁾ послѣ ко-гда она выучится француз. что же такъ возить какъ куклу, ни-кто ни слова.

Mülhouse. (Haut Rhin). Hôtel Romanu.

Татѣ. 1868. 27 Юня. Суббота.

Любезная Тата,

Тутъ нечего телеграфировать и некуда торопиться (письма всѣ получены — я такъ мѣры беру, что вамъ заботиться нече-го). Я полагаю, что à la longue жить, такъ какъ мы живемъ въ Женевѣ — невозможно — но недѣлю меньше, недѣлю больше ничего не значить. Въ Колмарь и Альзась ты не попала, потому что писала мнѣ, что ѣдешь въ концѣ мѣсяца — а по-ѣхала до 15.

Теперь мы можемъ съѣхаться въ Базелѣ... даже въ Люцер-нѣ... положимъ, что 1-го или 2-го Юля, мы будемъ въ Ба-зелѣ и я напишу тебѣ — ты отправишься въ Бернъ (ѣздить въ Бернъ и воротиться въ Женеву — такая нелѣпость о которой говорить нельзя) и оттуда напишите «Я ѣду съ такимъ то grain, въ столько то часовъ — я буду ждать. Въ Бернъ ты можешь ѣхать хоть завтра — я напишу тогда и Марьѣ Каспаровнѣ ⁶⁷⁾ (но и ты должна тотчасъ написать). Стало программа съ варьянтами дана. Теперь вотъ вопросъ а) Когда Огаревъ въ состо-яніи ѣхать въ Prangins? б) Думаешь ли ты, что онъ можетъ безъ ухода своего остаться двѣ недѣли и больше?

Сейчасъ развернулъ газеты и прочиталъ о смерти сенатора Mateucci ⁶⁸⁾ неужели это нашъ? Его ужасно жаль было бы.

Не знаю что будетъ отъ свиданья (мнѣ очень жаль, что ты ни Nat., ни Лизѣ никогда не пишешь, этимъ ты поддержива-ешь даль) — но кажется ты могла бы принести пользу Лизѣ (измѣнивши все въ наружности). Учится она нехорошо, то есть теперь совсѣмъ нѣтъ уроковъ — это все вздоръ — главное

валъ въ своемъ положеніи иногда неладное и самъ Тургеневъ. «Дол-женъ сознаться», писалъ онъ однажды Влардо, «что во мнѣ что то дрогнуло, когда я въ роли паша лежалъ на полу и замѣтилъ легкую улыбку презрѣнія на неподвижныхъ губахъ кронпринцессы».

⁶⁶⁾ Терезина — жена А. А. Герцена, урожденная Феличе (см. прим. 51).

⁶⁷⁾ М. К. Рейхель. См. прим. 28.

⁶⁸⁾ Карлъ Матеуччи (1811-1868), итальянскій ученый, профессоръ физики, подъ конецъ жизни сенаторъ, министръ народнаго просвѣ-щенія.

умъ — но надобно стараться отстранить баловство. Но все это зависит вполнѣ отъ тебя.

Сегодня 27 суббота — письмо это придетъ 29 въ понедѣльникъ, отвѣтъ на него 31 или 1 Юля — (Серѣда или четвергъ) а потому пиши: *Bâle, poste restante*. Стало четвергъ — я буду знать, что ты дѣлаешь — а въ субботу ты получишь мой отвѣтъ. Прощай.

Привези гдѣ Берланны.

О романѣ Толстого надобно бы поговорить много. Общая картина вѣрна и интересна (вопреки Огарева-Мерчинскаго (...)), — лица плоше — а есть мѣста просто глупые да вѣдь и у Толстого то тоже есть глупыя мѣста.

Ты знаешь, что Тургеневъ играетъ роль шута (Ogre) — въ Баденъ-Баденѣ передъ королевой прусской.

1868. 2 Юля. *Bâle, N-1 Trois Rois.*

№ 3.

Твое письмо къ N. пришло тотчасъ послѣ отправленья. Я пишу только для того, чтобы сказать, что торопиться не надобно — а сговориться — необходимо. — Но во первыхъ о Марьѣ Каспаровнѣ — я для дѣтей тебѣ разрѣшаю потратить отъ 50 до 60 руб. не на игрушки, а на серьезные подарки. Если Марьѣ Касп. нужны деньги, ты тонко намекни, что я всегда готовъ прислать ей отъ 200 до 500 фр. Далѣе о путешествіи: 1-го мы ѣдемъ въ субботу — если есть сильное желанье видѣть Шафгаузенъ пиши — а нѣтъ, пріѣзжай просто въ Люцернъ, по полученіи письма и означивъ день. Тхорж. думаетъ, что до 1-го августа дѣлать нечего — тогда въ Люцернѣ можно остаться. — Ты многое поправила своимъ письмомъ, на эти вещи надобно имѣть свой тактъ.

Видя положенье Долгорукаго, я разумѣется не хочу продолжать съ нимъ ссоры. Ѣздить къ нему, я не думаю, что бы нужно было — но спросить о здоровьѣ черезъ пана (если хочеть) можно. Прощай.

Скажи Тхоржевскому, что и его письмо пришло — и что все *all right*. А Долгор. пусть онъ не говоритъ, когда я буду въ *Luzern*ѣ, а то онъ пожалуй выпишетъ меня.

Итакъ обдумай насчетъ пути, привези пана. — Во всякомъ случаѣ, мы ѣдемъ въ субботу. А потому писать съ пятницы вечера: *Luzern (Poste restante)*.

Если напишешь завтра утромъ, письмо придетъ. Веди счетъ деньгамъ, которыя взяла у Тхоржевскаго. Зачѣмъ, видѣвшисъ

съ Касаткиной, ты не взяла у нея тетрадь о которой хлопоталъ Тхоржевскій.

Adol.⁸⁹⁾ долженъ almeno брать по 5 фр. за визитъ, хотя бы ихъ было больше 500 съ Долг.

Татъ. 1868. 27 Юля. Середа.

Очень радъ, что все съ рукъ сошло. Жаль, что Hôtel de la poste постоянно набить мерзкимъ обществомъ нѣмецкихъ сидельцевъ.

Подробности и пр. въ другое время. Ангаж съ виду бѣденъ — но интересенъ и имѣеть свой умъ и сильное образованье.

Я вездѣ былъ принятъ превосходно, братъ Шофура⁹⁰⁾ играетъ здѣсь роль, очень уменъ, очень образованъ — и холить меня какъ хорошаго гостя.

25 или 26-го — мы въ Мюльгаузъ и тамъ буду ждать отафта на это письмо. Soup de tête кончаю — теперь надобно опять привести въ порядокъ. Отвѣтъ на это письмо придетъ 28 или 29 — я его получу въ Мюльгаузѣ. Я готовъ въ М. жить до 5 Юля и могу выѣхать тебѣ навстрѣчу — въ Базель — если ты думаешь что границу переѣзжать трудно — (есть ли у тебя паспортъ — обыкновенно не спрашиваютъ, но на случай). Ты можешь въ Женевѣ остаться еще нѣсколько дней, должна заѣхать къ Маріи Каспаровнѣ и тогда написать мнѣ день и train въ который ты приѣдешь, въ Мюльгаузъ — или день и train когда ты приѣдешь въ Базель. Отъ Базеля до Мюльгауза часъ и десять минутъ.

Можеть и мы изъ Мюльгауза переѣдемъ въ Базель, что бы поѣздить по Сѣверной Швейцаріи — въ этомъ случаѣ мы встрѣтись можемъ въ Базель. Alles ist möglich. Я предоставляю тебѣ рѣшеніе — но исполненіе и главное точность во времени требую огромную. Никакой разсѣянности, помѣхи не принимаю — это все вздоръ и невниманье — есть почта, есть телеграфъ.

Хочешь ты приѣхать въ Мюльгаузъ?

Хочешь въ Базель — когда всѣ мы будемъ тамъ.

Пиши сейчасъ. Црошай.

P. S. Получилъ отъ Саши письмецо. Жаль мнѣ сего. Вотъ

⁸⁹⁾ Adol. — профессоръ-медикъ Адольфъ Фогтъ (см. прим. 53), въ то время лечившій заболѣвшаго П. В. Долгорукова.

⁹⁰⁾ Французская семья Шофуровъ изъ Кольмара, съ большимъ уваженіемъ относившаяся къ Герцену. Братья Шофуръ, Викторъ и Игнатій, были въ 1848 г. членами Учр. Собранія.

отдать бы въ большой пансіонъ въ Библейгангъ Терез. на годъ, она бы нѣсколько отшлифовалась.

1868. 31 июля. Среда. *Bâle. N-I Trois Rois N° 3.*

Твоя записочка пришла. Самое лучшее встрѣтиться въ Люцернѣ — пожалуй мы переѣдемъ туда въ субботу утромъ или въ пятницу. Можно даже встрѣтиться въ Olten — если ты не видѣла реинскаго водопада. Но можно съѣздить и изъ Люцерна. День зависить отъ тебя, живи хоть двѣ недѣли въ Бернѣ — если не à charge Марья Каспаровнѣ.

Смерть Матеучи меня поразила — больше, чѣмъ положенье Долгор. Какая сила и какая свѣжесть. Теперь будутъ гнать свободную науку.

Итакъ я жду отвѣта *kategorisch*. Я ѣду въ Базель — *train* — часъ. — Я ѣду въ Люцернъ — часъ *train* число. Полагаю, что въ Люцернѣ ближе и проще — дальше субботы я здѣсь не останусь.

А что же ты у Касаткиной не взяла рукопись.

Жду описанья о свиданіи съ Маріей Каспаровной — удивленіе Рейхеля.

Къ Frölich'амъ ⁷¹⁾ само собою разумѣется ходить не надобно — они негодян.

Къ Адольфу надо.

Къ старушкѣ, если она хочетъ.

Всѣхъ Рейхелей вбнимаю.

1868. 22 Сентября. *Vichy. Hôtel des Ambassadeurs.*

Ну Тата, какъ тебѣ Лионъ. Дали ли вамъ комнаты съ видомъ.

Я ничего, чувствую себя хорошо — подробности скажешь и прочтешь (...). Я все думаю, лучше ѣхать вамъ или нѣтъ — то есть ждуть въ Лионѣ и не придумую. Теперь, Тата, я тебя еще больше и серьезнѣе прошу сосредоточить полсилъ на Лизѣ, а другой половиной буди самое себя. Чтенье всегда есть серьезное — даже ботаника и зоологія, книги объ инсектахъ представляютъ много. Съ Лизой сложи вѣчную строптивость и негодованье. Въ негодованіи и нетерпѣніи — часто гнѣздится, маскируя себя эгоизмъ.

Здѣсь заниматься досугъ — все какъ въ Нишѣ запирается къ 1-му Октябрю. Гулянья и окрестности очень милы. Самъ го-

⁷¹⁾ ? — быть можетъ семья Фрелиха, педагога, въ пансіонѣ котораго училась одно время дочь Герцена Ольга.

родъ ничего — это «предбанникъ». Nat. тебѣ объяснить это слово.

Напиши какъ уѣхала Ольга и въ какомъ направленіи и расположеніи. Она мнѣ говорила, что ей надоѣло такъ жить, то есть не вмѣстѣ.

Ну обнимаю тебя и цѣлую.

Объ Огаревѣ, мнѣнне Б—на⁷²⁾ въ томъ, что если операцію нельзя сдѣлать безъ ножа (резекція, спиленье наростшей кости) — то и не дѣлать, а просто хромать. У Огарева кровь плоха и онъ слабъ — того гляди гангрена и смерть. Стало и этотъ вопросъ совершенно ясно поставленъ. Вообще 4 дня съ Боткинскимъ мнѣ открыли бездну вещей. Какъ вы оставили Огар.

(...) Лизу въ лобъ, въ середину.

Напомни о капитанѣ выброшенномъ на ладьѣ — океанѣ — 10 мальчиковъ и о литераторѣ убившемъ себя въ Парижѣ.

1868. 25-го Сент. вечеръ. H-1 des Ambassadeurs.

И такъ вы полагаетесь на мое рѣшеніе — я думаю, что лучше ѣхать сюда — и зову васъ очень. Вчера писалъ Natalie, сегодня пишу другой, то есть тебѣ. Сойдите въ вашу душу и скажите — твердо ли рѣшеніе мира и совѣта. Если — нѣтъ, стыдно. Если — да, зову во весь голосъ.

Квартира провизуарно въ 1-омъ этажѣ. Внизу англичанка одна съ добрымъ видомъ и совершенно хромая отъ подагры, ей лѣтъ 25. Мѣшать не можетъ.

Если будутъ скверно кормить (мы будемъ ѣсть одни) — переѣдемъ. Не теряйте времени и приѣзжайте. Если нѣтъ денегъ, телеграфируйте сколько надобно и еще разъ прошу за 24 часа извѣстить. Приѣзж. изъ Ліона въ 4 часа и въ 7½.

Приѣзжайте въ 7½ — для васъ удобнѣе. Изъ Ліона выѣзжаютъ — въ часъ кажется. Я дѣйствительно постараюсь замѣнить школу собой.

Лизу очень цѣлую за письмо, писать буду ей — когда она приѣдетъ. Я тоже видѣлъ Мориса изъ Лозанны въ Hôtel de Russie.

Насчетъ Огарева я писалъ тебѣ — ясная необходимость знать мнѣнне Люке, безъ этого все болтовня. Ни рѣзать, ни ломать кость я не позволю — ни въ самомалѣйшемъ размѣрѣ. Боткинъ укрѣпилъ меня.

⁷²⁾ Серг. Петр. Боткинъ (1832-1889), профессоръ Мед.-Хир. Академіи, выдающийся врачъ и общественный дѣятель.

Я никогда не был здоровѣе, какъ въ эту болѣзнь. Воду пью — и ничего.

Дг спрашиваетъ: «Ну что ванны?» — агитация, прострация, афектация — а я ничего. Сахаръ сведень съ $4\frac{1}{2}$ на $1\frac{1}{2}$. Я увѣренъ, что 22 Октября мы поѣдемъ назадъ.

Торопиться очень нечего — два, три дня позже ни копѣйки не стоитъ.

(въ октябрѣ, или сентябрѣ).

1868. 18. Пятница. Парижъ.

Grand Hôtel du Louvre N° 221.

Наконецъ я имѣю время порядкомъ сказать о свиданіи съ Б. и много сказать положительно о результатахъ его.

Еще разъ я долженъ замѣтить что вниманьемъ, умомъ и патологической догадливостью — онъ выше другихъ мною видѣнныхъ докторовъ. Къ тому же онъ въ самомъ дѣлѣ сердечно принялъ меня. Запишу и расскажу многое послѣ — напр. осмотръ всего организма, измѣренье слуха, зрѣнія *) и пр. Теперь результаты. Въ самомъ диабетѣ сомнѣнья нѣтъ, четыре разложенія сдѣланныхъ ими при мнѣ доказываютъ ненормальное выдѣленье сахара. 2) Причину болѣзни онъ прямо относитъ къ мозгу и психическимъ потрясеньямъ и считаетъ начало по крайней мѣрѣ за 4 года (Подумай, что тогда было ⁷³). Что организмъ такъ здоровъ, что онъ быстро выполняетъ уносимое сахаромъ и опасности, чтобы болѣзнь взяла быстро другой оборотъ (какъ полагаетъ Фогтъ) — онъ не предвидитъ. Но запускать нельзя ни подъ какимъ видомъ. 4) Ъхать въ Виши, пить воду отъ 4-5-ти недѣль, брать не очень долгія, теплыя ванны — и затѣмъ выждать весны. Если симптомы уменьшатся — ѡхать снова въ Виши. Если симптомы увеличатся ѡхать въ Карлсбадъ. 5) Ни Виши, ни Карлсбадъ радикально не вылечатъ, но служатъ отводомъ, отводомъ временнымъ, а потому — а потому и е п р е м ѣ н н о ѣздить ежегодно — на мѣсяцъ (это всего скучиѣе). 6) Безъ сильныхъ психическихъ потрясеній — при такомъ организмѣ болѣзнь не страшна на нѣсколько лѣтъ. Но новые удары или заботы, опаснѣе всякаго нарушенія діеты. 7) Діеты глупой онъ не требуетъ. Мясо долж-

*) До шекотанья пятокъ.

⁷³) За четыре года передъ тѣмъ, въ декабрѣ 1864 г., Герценъ перенесъ сильное потрясеніе — погibli отъ дифтерита дѣти его и Н. А. Огаревой, близнецы Леля-boy и Леля-girl. См. прим. 21а.

но составить фонд ѣды — но хлѣбъ въ маломъ количествѣ онъ допускаетъ и говоритъ, что одно мясо можетъ надолго до от-
вращенія. Далѣе — пиво сколько можно совсѣмъ исключить,
водку свести на капли, красное вино, бордо и бург. — разрѣ-
шены.

Худшее во всемъ этомъ изъ-за наружнаго — состоитъ въ томъ, что Виши совсѣмъ не такъ близко къ Лиону какъ я думалъ, потому, что крюкъ устроенъ дурно — все же 4 съ чѣмъ то часа. Этого я не ждалъ. Ѣздить на день можно.

Теперь мой планъ таковъ. Я поѣду 20 или 21 (въ одинъ день съ Боткинымъ) въ Виши — осмотрюсь тамъ и 23-го буду въ Лионѣ въ нашемъ Hôtel de l'Europe (...) (кажется такъ, словомъ у Крепо). Ты сейчасъ напиши подробно якъсьмо и адресуй въ Vichy — poste restante. Въ Лионѣ я тебѣ сообщу, что лучше — подождать Вамъ въ Лионѣ, или ѣхать. Б. считаетъ, что въ началѣ ноября окончится весь курсъ — я съѣзжу въ Женеву — и потомъ готовъ до весны ѣхать на югъ и побывать въ Ниццѣ или остаться, это по твоему выбору. Вотъ все. Теперь насчетъ Огарева. Боткинъ говоритъ, что Люке, знаменитый хирургъ — въ родѣ Нелатона и Лангенбейка и совѣтуетъ съ нимъ повидаться и для того съѣздить въ Бернъ, чтобы порядкомъ осмотрѣлъ онъ. Но его мнѣнье — то, что операція нелегка, — а если придется дѣйствовать ножомъ, или ломать кость, или рѣзать — онъ рѣшительно противъ и говоритъ, что есть самые печальные шаусы. Въ сущности онъ не за операцію — будь она сколько нибудь сложна. (Огар. не говорю).

Здѣсь Василій Боткинъ⁷⁴⁾ (я его не видалъ) — весь больной ревматизмъ во всѣхъ суставахъ. Его возжотъ катать. И Николай Боткинъ здѣсь. Василій разбогатѣлъ страшно и скупъ до невозможности.

Итакъ я жду письма въ Виши, можете тоже написать мнѣ въ Лионѣ Hôtel de l'Europe. Я приготовлю комнаты и все. Не бѣда если записка будетъ лежать въ Лионѣ. Напиши подробно объ отъѣздѣ. Я буду телеграфировать изъ Vichy въ Женеву на имя Тхорж. или Огар.

24 въ четвергъ ты можешь быть въ Лионѣ — или въ среду. Устрой, что бы Лиза простилась съ Ага. Вамъ необходимо ѣхать Женевой — останов. въ Schweizer Hoffъ возлѣ горы или въ Hôtel de la Russie.

⁷⁴⁾ Вас. Петр. и Ник. Петр. Боткины — братья проф. С. П. Боткина.

1868. 4 Ноября, Среда. Genève.
Hôtel de la Paix N° 14.

Natalie и Tatъ, пишу на удачу — poste restante.

Пишу только для того, чтобъ сказать, что я приѣхалъ въ Женеву — не нашель мѣста въ Hôtel de la Russie (Юсуповъ взялъ цѣлый этажъ) и помѣстился въ Hôtel de la Paix.

Бакунинъ встрѣтилъ тотчасъ. Онъ и простъ какъ ребенокъ и хитеръ какъ дѣти. И жаль его и досадно.

Опарева засталъ довольно хорошо, онъ ходитъ побольше и безъ костыля. Тхорж. увѣряетъ, что онъ совсѣмъ переимѣнился, когда узналъ, что операціи не будетъ — помолодѣлъ. Мнѣ кажется, что онъ немного потолстѣлъ — но нехорошо, это отъ переѣзданья безъ движенья. Тхорж. здоровъ. Въ Женевѣ солнце и свѣтло.

Отъ Саши письмо изъ Мюнхена.

Мнѣ такъ много — такъ необходимо много сказать, что жду съ нетерпѣніемъ адреса.

Цѣлую Лизу и жду адреса *). Бакунинъ и Тхорж. говорятъ, что я похудѣлъ и посвѣжѣлъ, это хорошо.

Вырубовъ¹⁵⁾ мнѣ писалъ, въ Марселѣ не знаетъ никого — Лугининъ на дняхъ будетъ въ Парижѣ — и собирается черезъ Ниццу въ Италію.

Отъ Мейзенбургъ письмо къ Tatъ.

Въ Hôt. de l'Europe принесли корсетъ и мелочи для Taty.

Я не нашель здѣсь совсѣмъ новый жилетъ отданный въ Vichy въ стирку — не у васъ ли.

*) Лизѣ скажи, что все таки на рукѣ синее пятно и рука болитъ при движеніи отъ паденья на желѣзной дорогѣ.

1868. 7 Ноября. H-1 de la Paix.

Многого на твое письмо сказать не могу. Разумѣется я согласенъ на все — и мнѣ можетъ больше всего мучить то, что все это несущественно и ставится выше существеннаго.

У меня была мечта и въ моихъ глазахъ она была очень поэтична. Лиза никогда не довольна бы была мѣнять имени — а знать должна была, что она моя дочь — это было бы традици-

¹⁵⁾ Вырубовъ Григ. Ник. (1843-1913), публицистъ, философъ. Почти всю жизнь прожилъ во Франціи. Въмѣстѣ съ Литтре редактировалъ журналъ Philosophie positive. Другъ Герцена и его семьи, его душеприказчикъ.

ей Огарева — но это не удалось ⁷⁶⁾). Главное, что я боюсь это за форму передачи ей, за смущеніе всѣхъ понятій. И потомъ, развѣ не слѣдуетъ тотчасъ писать Ольгѣ. Я очень, Тата, во всемъ надѣюсь на тебя. Я много разъ говорилъ тебѣ, что я находилъ въ тебѣ больше такта, пониманья — а можетъ и сочувствія. Потому мнѣ легко было говорить тебѣ и при тебѣ. N. недовольна, что я говорилъ при тебѣ — но я этимъ положилъ предѣлъ.

Прошу тебя объ величайшей обдуманности, — старайся имѣть мягкимъ разумомъ вліянье на Nat., а не спорами. Пуше всего, ужъ если Лизѣ сказано или сказано будетъ, привяжи ее къ себѣ и замѣни долею меня.

Если бѣ, Тата, у тебя немного самодѣтельности артистической или другой — а больше мягкости и умѣнья къ слабому — жизнь твоя пошла бы хорошо, да и ты сдѣлала бы страшную пользу Лизѣ.

Что касается до твоего нравственнаго паралича, недозволяющаго тебѣ ни рисовать, ни пѣть — это мое больное мѣсто. Когда же ты проснешься.

Огаревъ очень доволенъ портретомъ.

Суббота — 3 часа.

Получено ли мое письмо *poste restante* — въ немъ было письмо отъ Елизаветы ⁷⁷⁾). Если нѣтъ — сходи.

Hôtel Catalon, а отчего нѣтъ улицы? Все у васъ à peu près.

3 часа.

Письмо ваше до того удивило меня — что я не знаю, что и дѣлать. Буду ждать изъ Кана вѣсти. Неужели вы не могли подождать до 25 Ноября — когда я живу 7 дней въ морозѣ и бивѣ. Au reste, да будетъ святая воля ваша.

Natalie — я рѣшительно безусловно согласенъ на все, что ты скажешь. Аминь же.

⁷⁶⁾ Необходимость посвятить младшихъ дѣтей во всю сложность семейныхъ отношеній становилась повелительною. Ольга, которой шель уже 19-ый годъ, не знала, что Лиза ей сестра. Десятилѣтняя же Лиза все еще продолжала звать Огарева «папой», а Герцена — дядей. Была опасность, что онѣ случайно и неожиданно узнаютъ обо всемъ отъ постороннихъ, притомъ въ освѣщеніи искаженномъ. Задача осторожно подготовить сестеръ къ пониманію истиннаго положенія вещей выпала главнымъ образомъ на Наталью Александровну.

⁷⁷⁾ Горничная Герцена и Огаревой въ Ниццѣ.

Тхорж. отправилъ швейцара сегодня въ Россію въ Тамбовъ, самъ ѣдетъ весной.

Почему не Гелегри ⁷⁸⁾ (....).

1868. 10 Ноября. Genève. Hôtel de la Paix.

Милая Тата, Ты такъ неопредѣленно пишешь, что я не понимаю — получили ли вы два письма или нѣтъ. Во вторыхъ было отъ Мейзен. 1. Я его послалъ помнится 6-го.

Вчера въ десять вечера — Огаревъ пошелъ одинъ къ себѣ въ комнату, совершенно здоровый — я и Чернецкій шли за нимъ — вдругъ онъ остановился — сталъ въ уголь и если бы мы не подхватили — расшибся бы вѣрно о кровать. Этотъ разъ на 14-й день ⁷⁹⁾.

Прибавить къ тому, что я писалъ я ничего не могу. Я усталъ отъ этихъ бурь и хочу устроить — покой и занятъе, ты можешь конечно дѣйствовать на Лизу при стараніи и вниманіи.

Изданье Колок. въ 4 листа дѣло нешуточное и безъ меня оно не выйдетъ въ срокъ. Огаревъ къ срочной работѣ вовсе неспособенъ. Къ тому же онъ небреженъ.

Представь себѣ, что онъ позволилъ Бак. записать свое имя въ новый клубъ, заводимый тѣмъ и о которомъ Огар. ничего не знаетъ ⁸⁰⁾. Когда я его спросилъ какъ его имя фигурируетъ — онъ сначала не зналъ, а потомъ сказалъ: — «Да, Бакуиниѣ мнѣ сказалъ, что записалъ меня». Прежде 20-го Ноября не думаю, что бы можно было ѣхать. Бумаги Долгор. еще не разбиралъ. Чернецкаго надобно безпрестанно подстегивать. Съ записками Мейзенб. опоздалъ. Сегодня будетъ кажется адвокатъ изъ Берна.

Суслиха выдала въ Петербургъ медицинскую книгу. Я вовсе не зналъ, что она брала уроки у Мерчинскаго. Его я раскусилъ больше теперь, это славный человекъ и очень уменъ.

78) ? — быть можетъ слово неправильно разобрано.

79) Огаревъ страдалъ припадками ладучей болѣзни.

80) Бакуиниѣ вначалѣ принималъ дѣятельное участіе въ международной «Лигѣ Мира и Свободы». Въ 1868 г., выйдя изъ нея, онъ основалъ новое общество, Alliance Internationale de la Democratie Socialiste. Внутри этого общества было образовано особое тайное братство, съ диктатурой въ немъ самого Бакунина. Въ этотъ тайный «клубъ» Бакуиниѣ убѣдилъ вступить Огарева (а также юношу Генри, сына М. Сутерландъ). Бакуиниѣ былъ очень раздраженъ противъ Герцена за то, что по настоянію послѣдняго Огаревъ снялъ свое имя изъ списковъ Alliance.

Густавъ Фоттъ въ негодованіи веліемъ за мою статью о конгрессѣ, поляки опять меня отгаскали въ «неподлежности» — а «Былое и Думы» на французскомъ всё совѣтуютъ издавать. Чини карандашъ.

Кельсіева въ газетахъ ругаютъ на чемъ сѣтъ стоятъ. Пришло образчики ⁸¹⁾. Какъ же вы записались въ Hôtel'ъ — я не знаю какъ адресовать, да и полагаю, что все же слѣдуетъ спрашивать на имя Nat. Og. письма. Не худо бы спросить въ bureau de la poste aux lettres à Nice нѣтъ ли писемъ.

Не знаю отчего, но мнѣ больно, что Лиза переимѣнитъ имя мнѣ дорогое. Это обрывъ традиціи. Огар. тебѣ писалъ, онъ какъ всегда чистъ и широкъ — даже былъ бы силенъ — еслибъ не апатія и распущенность.

Цалую тебя и надѣюсь на тебя.

Я совершенно согласенъ остаться на зиму въ Марсель — посмотрите дачку, или домикъ.

Жди Устинова одного ѣдетъ въ Барселону, а бабѣ здѣсь.

Natalie и Tatъ.

1868. 12 Ноября. Четвергъ. N-I de la Paix.

Наконецъ я au large въ бумагахъ Долгорукова ⁸²⁾, je rafauge et je me vautre. Много интереснаго. Какой нибудь Касаткинъ умеръ бы на тетраджахъ. Все въ довольномъ порядкѣ и я Тхорж. — общаю въ Маѣ мѣсяцѣ начать изданье «Матеріаловъ оставленныхъ княземъ Долгорукимъ, «для своихъ записокъ». Есть письмо Маріи Федоровны послѣ убійства Павла. Есть записка о ссорѣ Орлова когда онъ хотѣлъ жениться на Екатеринѣ, съ Чернышевымъ, который за столомъ ему показалъ ножъ со словами «до рукоятки» и есть либеральное, собственноручное письмо

⁸¹⁾ О Кельсіевѣ см. прим. 49. Герценъ безъ большой суровости отнесся въ свое время къ тому, что Кельсіевъ, «усталый, безъ вѣры, безъ средствъ, бездомный и одинокій... довѣрился русскому правительству». Ознакомившись теперь съ вышедшими въ 1868 г. въ Россіи «Записками» Кельсіева, Герценъ не переимѣнилъ своего мнѣнія: «Кельсіевъ сдѣлся какъ сумасшедшій, но не измѣнилъ», писалъ онъ Огареву. — Вообще къ этому времени у Герцена все болѣе складывается критическое отношеніе къ роли эмиграціи. «Вся эмиграція была нелѣпность», писалъ онъ Огареву въ августѣ 1868 г. «Мы слѣшкомъ далеко зашли, останемся въ нашей фортеціи умирать, но пусть гарнизъ (желающая) идетъ по дворамъ».

⁸²⁾ Князь П. В. Долгоруковъ умеръ 17 августа 1868 г. Свое имущество онъ по завѣщанію отказалъ С. Тхоржевскому.

Каткова... къ Долгорукому. Словомъ интереснаго много и цѣлый ящикъ.

Записки Карабанова, я совѣтую продать въ Россію и поручу это Мер.

Деньги, сказалъ мнѣ Ломбаръ — котораго страшать посылалъ меня Тхоржевскій, будутъ выданы черезъ дней (....) и такъ дѣло выходить.

Деньгами слѣд.	20.000
Библиотека около	10.000
и вещи, купоны	5.000
	<hr/>
	35.000

Да на книгахъ, то есть рукописяхъ выиграть можно — 5.000.

Сорокъ тысячъ — почтенно. За то намъ мечтаеть ѣхать въ Марсель, Ниццу и Флоренцію и жертвуетъ на это 1.000 франковъ.

Съ субботы холодъ страшный и бива. Снѣгъ не таетъ. Но всѣ здоровы. Комната у меня очень хороша то есть тепла. Боязнь здѣшняго климата — отчасти баловство. Акціи за Цюрихъ опять поднялись — и я ишу черезъ газеты цѣну.

Бакунинъ дуется и мы невидимы. До новаго набора Колок. ѣхать не могу. Топор. видѣлъ. Онъ говоритъ что Сатинъ⁸³⁾ теперь не такъ сильно играетъ, что имѣние ихъ и заводъ прощѣтають, но вѣтъ онъ очень съ утра до вочи, растолстѣлъ, но объ опасной болѣзни не слыхалъ. Онъ его видѣлъ годъ тому назадъ и очень его любитъ. (....) деньги онъ высылать можетъ. Дѣтей онъ мало знаетъ.

Отъ Мейзенб. и Ольги получилъ письмо — все хорошо. А Сантъ ѣздить было не нужно. Шифъ поторопился — это глупо.

Мать Вырубова прислала мнѣ приглашенье съ запиской сына, вѣроятно зайду. «Москва» запрещена⁸⁴⁾. Вотъ и все. Это не письмо, а бюльетень.

Маіоръ говоритъ, что мой наростъ въ носу непременно придетъ вырѣзывать — оставлю его до Марселя. Діету я здѣсь веду, точно такую какъ въ Vichy и нахожу, что это очень полезно.

⁸³⁾ См. прим. 50. Топор., повидимому, Топорининъ, знакомый Герцена изъ Самары.

⁸⁴⁾ «Москва» — газета И. Аксакова. Консервативная по направленію, газета тѣмъ не менѣ систематически подвергалась гоненіямъ правительства за недоброжелательное отношеніе къ прібалтійскимъ вѣмцамъ.

В с ѣ м ѣ . 14 Ноября, 1868. Hôt. de la Paix.

Пишу въ Саге. Вчера писалъ въ Марсель, въ (...).

Жаль, что вы не подождали и «поторопились» какъ говорить у Толстого князь Болконскій. Но бѣды нѣтъ.

Биза (или вашъ мистраль) здѣсь неистовствуетъ больше недѣли. Это совершенно исключительное явленіе. Ресурсовъ представляетъ Ницца гораздо больше. Канна — ни для Лизы, ни для Таты, въ Каннѣ ничего нѣтъ. Лучше ѣхать въ Ниццу и взять домъ о которомъ писала Лизавета.

Писать не могу, не зная собственно гдѣ вы. Полагаю что лучше было бы впередъ написать или телеграфировать.

За этимъ наконецъ я поручу смотрѣть Лизѣ.

Мнѣ дѣла еще много и я много работаю.

Вы пишете письмо изъ Марсея, въ немъ много деталей на имя Таты.

Конечно Ницца меньше всего удобна для вашихъ перемѣнъ — но я и надъ этимъ возьму верхъ.

О здоровьѣ Марсея и докторовъ — я спрашивалъ Коста. Устиновъ вчера уѣхалъ въ Монпелье, вѣроятно это все ненужно.

Всѣ здоровы.

Письмо Ага къ Лизѣ — послалъ во вчерашнемъ письмѣ, Лизу за письмо очень шѣлую.

P. S. У васъ готовятся ужасы, смотрите, какъ бы не пришлось въ Геную, я и на это согласенъ.

До письма отъ васъ писать не буду.

Т а т ѣ . 18. Пятница.

Подробности обо мнѣ ты всѣ узнаешь изъ письма N. Укладывайся и отправляйся въ Лионъ. Далѣе увидимъ.

Пишу къ тебѣ особо, что бы сказать, что Полину и Левицкаго⁸⁵⁾ я видѣлъ, Сергій Львовичъ уѣхалъ въ день нашего пріѣзда. Полина подурнѣла — но очень добродушно весела. У нея огромный голодъ (я не слыхалъ, но по общему отзыву) — первый учитель здѣсь, дающій уроки даже Nilson — ее учитъ. Vartal и думаетъ, что ей слѣдуетъ дебютировать въ Парижѣ, въ Оперѣ. Was sagen Sie dazu? Я пойду къ ней до отъѣзда.

Объ тебѣ и Ольгѣ все разспрашивала — она васъ очень любить.

Сашу я встрѣтилъ въ Нефшатель, train остановился на 10

⁸⁵⁾ Левицкій — двоюродный братъ Герцена. Полина — повидимому, дочь Левицкаго.

минуть. Саша далъ мнѣ въ вагонъ кусокъ курицы и полбутылки краснаго вина. Дарделя⁸⁶⁾ онъ не засталъ, — Жаль мнѣ ужасно его стало — когда поѣхалъ. Какой безумный поступокъ онъ сдѣлалъ. Авось либо судьба вынесетъ.

Ну а что же Ольга и Мейзенб. куда, какъ. Пусть тотчасъ напишутъ адресъ, куда имъ писать. Пока прощай.

Поцалуй Лизу. Неужели ты не устроила съ ней правильныхъ занятій.

Когда получена телеграмма. Я ее послалъ въ 12 часовъ утра.

1868. 20 Ноября.

Въ прошлый разъ я не видалъ твоей приписки на письмѣ Лизы. Но все же пишете Вы безобразно мало. Я послалъ въ Сае пачку журналовъ и двѣ брошюры изъ Берлина. На дняхъ, когда узнаю гдѣ вы — пришлю очень любопытныя вещи — а можетъ и самъ привезу. Разсказъ Андреева о Сибири въ четырехъ книжкахъ (...) и статью Забор. «О нигилизмѣ».

Далѣе — пришли какъ то завалившіяся книжки (Юль, Августъ) Отечественныхъ Записокъ — и также «Пугачевъ» Мордочева. Все это такъ и идетъ въ чтенье вмѣстѣ. Мерч. вѣроятно подъ Петерб. онъ много общалъ.

Отъ Сашы письмо, все ладно у нихъ — я имъ послалъ при деньгахъ за фортепiano, еще 250 фр. въ презентъ — изъ этого видно, что дѣла финансовыя идутъ.

У Огарева опять два обморока (черезъ недѣлю).

Вырубовъ прислалъ письмо въ Колок. въ которомъ объявляетъ, что онъ не нигилистъ^{86а)}. Очень плохо. Если я буду отвѣчать — *finis amicitiae*. Бакунинъ прервалъ всѣ дипломатическія сношенія... Огаревъ ему писалъ два письма — классическія благородныя. Онъ отвѣчалъ: (...).

Завтра рожденье Ольги, 18 лѣтъ. Я надняхъ перечиталъ опять тотъ томъ записокъ въ которомъ я описываю 50-52 годы. Ни слова не могу ни прибавить, ни убавить. Читалъ ихъ еще и еще.

⁸⁶⁾ ? — Такъ иногда Герценъ сокращалъ фамилію лечившаго его я въ Ниши врача, Дюранъ-Фарделя.

^{86а)} Въ своей статьѣ «Русскіе на бернскомъ конгрессѣ» (Колоколь, октябрь 1868) Герценъ, самъ уклонившійся отъ участія въ «Лигѣ Мира и Свободы», сочувственно писалъ однако, что русскіе участники конгресса, Бакунинъ и Вырубовъ, «высоко держали наше знамя нигилизма». Вырубовъ въ открытомъ письмѣ въ редакцію «Колокола» рѣзительно возражалъ противъ причисленія его къ «нигилистамъ». Герцену пришлось отвѣчать ему (Колоколь, декабрь 1868 г.).

Холодъ ужасный — зима полная съ 5-го Ноября. Постоянно вътеръ и хоть бы насморкъ.

Цалую тебя.

Милая Лиза — тебѣ буду писать завтра или въ Воскресенье. За твои письма цѣлую тебя, пиши мнѣ больше. Берите если надобно книжки у Висконти. Кланяйся Елизаветѣ.

Обнимаю тебя.

1868. 24 Ноября. Вторникъ.

Еще есть время — Тата — и я пишу тебѣ нѣсколько строкъ. Письмо твое къ Ага — меня тронуло и я тебя за него обнимаю горячо. Все что ты писала объ Ольгѣ — и воспоминанье и желанье мнѣ очень по сердцу.

Письмо Natalie изъ рукъ вонъ жестко. Это истинно бользнь и я совершенно не знаю что дѣлать — развѣ просто не ѣхать и ждать.

Это равняется несчастью. Я на все согласенъ, я несогласенъ на одно — на то чтобъ признаньемъ (...) я согласился бы признать разумную необходимость.

Я поѣду въ Цюрихъ — и тамъ буду ждать вашихъ писемъ (...), а если ихъ не будетъ, я буду жить въ Цюрихѣ. Наконецъ я возьму тамъ домъ и скажу «милости просимъ» и останусь тамъ.

Все, все кругомъ мрачно.

Лиза безъ меня — потеряетъ также какъ Ольга. Жалко — бѣдная жизнь Огарева, Сашинъ неловкій бракъ — еще ты держишься послѣдней могицанкой.

Я стремлюсь душой, что бы привести къ миру и гармоніи, ничего не могу. Я хочу — ищу покоя Natalie и блага и воспитанья Лизы — и сдѣлать ничего не могу. Думалъ пріѣхать въ самыхъ первыхъ числахъ Декабря — вмѣстѣ провести печальныя годовщины — и прано не знаю пріѣду ли. Пиши развѣ въ Цюрихъ или два — я велю переслать письмо.

Очень скучно.

Платье у Ага взялъ. Книги пришлю.

Помни, что если бѣ тебѣ захотѣлось ѣхать во Флоренцію — ты можешь — но подожди меня, напиши за недѣлю, если я не пріѣду.

Поручаю еще разъ, покаместъ, тебѣ Лизу. Бѣдный ребенокъ, хочу и не могу ничего сдѣлать для ея развитія. Меня эти вещи (...).

Прощай.

1868. 26 Ноября. Genève.

Вчера отъ Саши письмо, — формальный отказ его пропустить въ Россію⁸⁷⁾. Вотъ скоты то. У Ольги лихорадка, день ея рожденья она пролежала, но 22-го было гораздо лучше. А у меня еще ни одного насморка. Я ѣду сегодня въ Цюрихъ — и тамъ буду ждать писемъ отъ Nat. и отъ тебя. Торопиться не буду — оно очень умѣстно теперь присмотрѣться къ Цюрихской пустынь. Домовъ тамъ ужасно много.

Здѣсь все тоже. Тхорж. разсорился съ Чернецк. — Чернецкій продаетъ типографію и дуется на меня⁸⁸⁾. Лапинскій укралъ у Свершеневича послѣднее пальто и деньги и скрылся, а Сверц. ѣсть нечего.

Осипъ Иван.⁸⁹⁾ при смерти, я вчера писалъ старику Квадріо — все gloomy. Книги Тхорж. будутъ тебѣ присылать по одной — потому, что самъ читаетъ Андосову. Ужаснѣ погоды трудно себѣ представить. Впрочемъ это экстраординарно — отъ 6-го Ноября не было солнца и свѣта. Туманы какъ въ Ліонѣ.

Гаридо⁹⁰⁾ идетъ въ гору — можетъ долгое тянунье поидеть Испаніи въ прокъ.

⁸⁷⁾ Когда въ 1868 г. сыну Герцена Александру, въ связи съ усиленіемъ реакціи въ Италіи, пришлось оставить научную карьеру въ университетѣ во Флоренціи, отецъ самъ подалъ ему мысль начать хлопоты о возвращеніи на родину. Въ октябрѣ 1868 г. А. А. сдѣлалъ соответствующее заявленіе русскому посланнику въ Берлинѣ. При этомъ А. А. счелъ нужнымъ оговорить, что, хотя онъ не занимается политикой, однако «воплнѣ раздѣляеть убѣжденія своего отца». Этого оказалось достаточно, чтобы правительство отказало сыну Герцена въ разрѣшеніи возвратиться въ Россію.

⁸⁸⁾ Л. Чернецкій, завѣдывавшій Герценовскою типографіей (см. прим. 15), отличался весьма неуживчивымъ характеромъ и часто досаждалъ Герцену своими выходками. Типографія, о которой идетъ здѣсь рѣчь — знаменитая Вольная Русская Типографія, переданная въ 1867 г. Герценю въ собственность Чернецкому.

⁸⁹⁾ «Осипъ Ивановичъ» — здѣсь Джузеппе Мадзини. Тяжело заболѣвшій въ концѣ 1868 г., Мадзини на этотъ разъ выздоравлилъ (ум. въ 1872 г.). О ходѣ его болѣзни Герцену сообщалъ Маурицію Квадріо, старый сподвижникъ Мадзини. Съ обоими Герцена связывали дружескія отношенія.

⁹⁰⁾ Одинъ изъ дѣятелей Лиги Свободы и Мира.

12 часовъ.

Сейчасъ принесли твое письмо отъ 24 — для меня всегда было ясно, что въ Ниццѣ не слѣдуетъ ничего перемѣнять... Это бросается въ глаза. Цѣлую тебя.

Что Лизу не пускаетъ N. въ (...) очень дурно — если можно устрой.

3 часа.

Отъ Мейзенб. письмо. Все ладно. Буду сейчасъ.